

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-148-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Игнатъевой Ольги Ивановны к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Игнатъевой Ольги Ивановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Игнатъевой О.И. адвоката Болдинова А.И., действующего по доверенности от 8 сентября 2022 г. № 77 АД 1313204, поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Игнатъева О.И. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» (далее – ООО «СК «Ренессанс Жизнь», страховщик, страховая компания) и, уточнив требования, просила взыскать с ответчика страховую сумму в размере 500 000 руб.,

неустойку – 500 000 руб., компенсацию морального вреда – 25 000 руб., штраф – 512 500 руб.

В обоснование требований истец ссылаясь на то, что 17 апреля 2018 г. между ООО «СК «Ренессанс Жизнь» и Игнатъевой О.И. заключен договор страхования № [REDACTED] сроком на три года. Одним из страховых рисков со страховой премией в 500 000 руб. являлось дожитие страхователя до окончания срока действия договора. Однако после окончания срока действия договора страхования ответчик выплату страховой суммы не произвел.

Решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 3 июля 2023 г. требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Игнатъевой О.И. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 15 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 17 апреля 2018 г. между истцом и ответчиком заключен договор страхования № [REDACTED] сроком на три года.

Согласно условиям данного договора одним из страховых рисков являлось дожитие Игнатъевой О.И. до даты окончания срока действия договора.

Страховая сумма по программе страхования «Сбалансированная» установлена в размере 500 000 руб.

Договор прекратил свое действие с 18 апреля 2021 г. ввиду истечения срока страхования и наступления риска «Дожитие».

В претензии от 20 апреля 2021 г. с отметкой о получении той же датой, представленной в материалы дела истцом, содержится требование о выплате 500 000 руб. по договору страхования № [REDACTED].

Ответчик выплату страховой суммы не произвел.

12 апреля 2021 г. между страховой компанией и Игнатъевой О.И. заключен договор страхования № [REDACTED] сроком на пять лет.

В представленном в материалы дела заявлении Игнатъевой О.И. на страховую выплату при дожитии до окончания действия договора страхования, определенного возраста/даты от 26 апреля 2021 г. (далее – заявление на страховую выплату) к договору страхования № [REDACTED] от 17 апреля 2018 г. содержится просьба об осуществлении перевода страховой выплаты в размере 500 000 руб. на договор страхования от 12 апреля 2021 г. № [REDACTED].

По ходатайству истца по делу назначена комплексная почерковедческая экспертиза.

Согласно выводам экспертов АНО «Центральное бюро судебных экспертиз № 1» № [REDACTED] подпись от имени Игнатъевой О.И. в заявлении на страховую выплату выполнена самой Игнатъевой О.И. В подлежащей исследованию дате «26 апреля 2021 г.», указанной в графе «дата заявления», имеются следы подчистки, а именно вместо цифры «2» первоначально, вероятно, была расположена цифра «1», остальные цифры были обведены повторно по имеющимся штрихам.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик необоснованно задержал выплату страховой суммы после истечения срока действия договора страхования и заявления истца о выплате.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что денежные средства в размере 500 000 руб. перенесены в счет оплаты страховой премии по договору страхования от 12 апреля 2021 г. № [REDACTED] на основании собственноручно подписанного истцом заявления от 26 апреля 2021 г., в связи с чем отношения между сторонами спора урегулированы в полном объеме.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховщиком.

В силу пункта 1 статьи 934 названного кодекса по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая) Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

В соответствии с пунктом 1 статьи 957 этого же кодекса договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

Судами установлено, что 12 апреля 2021 г. между сторонами спора заключен договор страхования по программе страхования «Гармония инвестиций» № [REDACTED] на основании полисных условий, утвержденных приказом страховой компании от 17 августа 2020 г. № [REDACTED] (далее – полисные условия), страховая премия составляет 2 500 000 руб.

Срок действия договора страхования с 13 апреля 2021 г. по 12 апреля 2026 г. (пять лет) при условии оплаты страховой премии в соответствии с разделом 7 договора.

При этом первый страховой взнос в размере 500 000 руб. должен быть уплачен в день заключения договора.

В соответствии с пунктом 7.8 полисных условий в случае неуплаты страхователем в полном объеме страховой премии или первого страхового взноса в установленный договором страхования срок или уплаты первого страхового взноса в меньшем, чем предусмотрено договором размере, договор страхования считается не вступившим в силу / незаключенным.

Судом апелляционной инстанции также установлено, что заключенный между сторонами спора договор страхования от 17 апреля 2018 г. № [REDACTED] прекратил свое действие 18 апреля 2021 г.

Отказывая в удовлетворении требований о возврате страховой суммы по названному договору, суд апелляционной инстанции исходил из того, что страховая сумма, подлежащая возврату по договору страхования № [REDACTED], на основании волеизъявления Игнатъевой О.И., выраженного в заявлении на страховую выплату, зачислена в счет оплаты первого страхового взноса по договору страхования № [REDACTED], а потому взысканию не подлежит.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что именно 26 апреля 2021 г. истец обратилась к страховщику с заявлением на страховую выплату и просьбой произвести зачисление этих денежных средств в счет уплаты первого взноса по договору страхования № [REDACTED].

Однако судом апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 957 Гражданского кодекса Российской Федерации, условий договора страхования и полисных условий не дано оценки факту заключенности этого договора страхования.

Между тем от выяснения указанного обстоятельства зависит правомерность зачисления ответчиком денежных средств, подлежащих возврату по договору страхования № [REDACTED], в счет уплаты первоначального взноса по договору страхования № [REDACTED].

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В соответствии с частью 3 статьи 86 этого же кодекса заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Из приведенных положений закона следует, что оценка доказательств производится судом по внутреннему убеждению, однако она не может быть произвольной, а должна быть основана на объективном исследовании доказательств в их совокупности и взаимосвязи.

При этом результаты оценки должны быть отражены в мотивировочной части апелляционного определения.

Принимая заключение экспертизы АНО «Центральное бюро судебных экспертиз № 1» № 571-М-ПЧЭ в качестве надлежащего доказательства, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьей 67 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки выводам судебного эксперта в части подчистки даты заявления на страховую выплату и не мотивировал свое несогласие с этими выводами.

Кроме того, истцом в материалы дела представлена претензия от 20 апреля 2021 г. с отметкой о получении той же датой, с требованием о выплате 500 000 руб. по договору страхования № [REDACTED], которая также не получила оценки суда апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

Помимо этого суд кассационной инстанции в нарушение требований части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации пришел к самостоятельному выводу об отсутствии доказательств направления письменной претензии ответчику.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

